

© 2005 г.

И.А. СОСУНОВА

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ;
МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ОЦЕНКИ**

СОСУНОВА Ирина Александровна - доктор социологических наук, руководитель Центра социальной экологии и прикладной социологии Российского экологического федерального информационного агентства.

К началу 1960-х годов воздействие человека на природу достигло огромных масштабов, в густонаселенных районах антропогенные воздействия стали преобладающей силой в формировании характеристик окружающей природной среды, а неблагоприятная экологическая обстановка в промышленно развитых странах, в том числе и России, существенно влияет на общую социальную ситуацию. Это в полной мере наблюдается и сейчас на 15% российской территории. Критическая или околокритическая экологическая ситуация отмечается в регионах, где проживают более 60 млн. человек [1]. Результаты социологических исследований наглядно свидетельствуют о понимании экспертами и населением России данных проблем; об этом говорят и материалы опросов, выполненных в 1989-2002 годы Российским экологическим федеральным информационным агентством (РЭФИА) и ИСПИ РАН (табл. 1).

Разумеется, было бы некорректным делать выводы, абсолютизировать обеспокоенность респондентов только экологической ситуацией, не замечая общего социального контекста. Поэтому следует оговориться, что существует множество эмпирических данных, свидетельствующих о реальном влиянии социально-экологических проблем на общественное мнение и массовое поведение. В частности, об этом свидетельствуют результаты экспертного опроса, выполненного специалистами ИСПИ РАН в 2003 г. Исследование проводилось в 10 регионах Центра, Северного Кавказа, Урала и Сибири. Респондентами являлись представители областных (городских, районных) администраций и муниципальных служб, предприятий и учреждений различной формы собственности, работники "силовых" структур, образования, науки, культуры, представители общественных организаций ТОС (территориальное общественное самоуправление). В таблице 2 приведены некоторые результаты, характеризующие их представления об относительной приоритетности обозначенных проблем в жизни страны и регионов, которые позволяют говорить о том, что в на-

Таблица 1

**Общая характеристика оценки экологической ситуации
в России населением и экспертами (в % от числа опрошенных)**

	1	1	1	1	2	2
Доля участников экспертных опросов, считающих экологическую ситуацию в России неблагоприятной	6	5	6	7	8	8
Доля участников массовых опросов, обеспокоенных состоянием экологической ситуации	1	3	4	5	5	6
	4	1	2	5	9	1
	-	-	-	-	-	-
Доля участников массовых опросов, отмечающих наличие существенной связи экологической ситуации и социальной напряженности	1	2	3	5	5	6
	1	2	3	5	5	6

Таблица 2

Оценка экспертами актуальности экологической проблемы при нынешней экономической ситуации в стране (в % от числа опрошенных)

	Москва (N = 331)	Мордови (N = 100)	Северная Осетия (N = 128)	Ингушет ия (N = 128)	Ярослав ская (N = 101)
Характер оценки					
Р					
о					
5					
а					
Приоритетная проблема, решать которую следует немедленно					
Важная проблема, ресурсы для решения которой, найдутся только в условиях экономического подъема.	2	12			
Сейчас важно не допустить ухудшения экологической ситуации	8	38			
Потенциально важная проблема, которой можно пожертвовать ради нужд экономического подъема.	8			4	3
Главное - не допускать катастрофического ухудшения экологической				6	25

* Рос. - для России в целом; П/р - для промышленных регионов; С/р - для сырьевых регионов.

стоящее время не только существуют объективные причины повышенного внимания органов власти, специалистов и т.д. к экологической ситуации, но и она сама находится в "фокусе" внимания общества.

В данных условиях потребность в скорейшем создании научной основы для изучения взаимосвязей и взаимовлияния экологических и социальных (в широком смысле) феноменов нашла закономерное отражение в работах отечественных и зарубежных исследователей, направленных на институализацию социальной экологии¹ как специфической отрасли знания, сочетающей биологический и социальной подходы к изучению проблем взаимодействия общества и природы. При этом, к сожалению, до настоящего времени остаются дискуссионными важнейшие вопросы: о месте социальной экологии в иерархии научного знания (ряд исследователей обосновывает ее общенаучный статус [2, с. 18], другие считают ее отраслевой социологией, рассматриваемой как экологию человека [3, с. 56], или не выделяют в самостоятельную сферу социологического знания, включая в состав экономической социологии [4, с. 61]).

Одновременно в условиях экологического кризиса быстро развивается процесс экологизации отдельных научных дисциплин, сопровождающийся ускоренным развитием междисциплинарных исследований, а собственно экология, изучающая меха-

низмы природного равновесия, вошла в число приоритетных по общественному значению научных дисциплин.

В этих условиях, на мой взгляд, существуют две основные методологические опасности, угрожающие развитию социальной экологии. Первая состоит в доминировании естественно-научных подходов к изучению проблем взаимодействия общества и природы. Некритическое внедрение этих подходов в сферу социального знания игнорирует принципиальное различие между природной и социальной действительностью, смысл которого заключается в том, что следствие социального феномена в отличие от физического определяется не только его причинами и эмпирическим содержанием, но и зависит к тому же от "субъективной позиции, занимаемой личностью или группой относительно данного явления, и может быть просчитано, если мы знаем не только объективное содержание предполагаемой причины, но также и значение, которое она имеет в данный момент для данных мыслящих существ" [5, с. 349]. Как показывает опыт развития социологии, как раз это-то значение трудно не только предсказать, но подчас и экспериментально определить. Вторая опасность содержится, на мой взгляд, в утрате всякой связи социологического анализа социально-экологических проблем с качественной и количественной определенностью последствий влияния антропогенных факторов на природную среду, то есть забвении того важнейшего обстоятельства, что даже само существование человека, этого существа с витальной неполноценностью (по выражению *М. Шелера*), гарантировано лишь в очень ограниченных пределах изменения состава и свойств природной среды, а именно выходом за эти пределы зачастую чревато современное воздействие антропогенных факторов.

Между тем, наш опыт свидетельствует о высокой актуальности достоверных результатов социально-экологических исследований в ситуации, когда "взаимодействие" социальных и экологических феноменов выливается в десятки тысяч рабочих мест, миллиарды рублей и т.д. Достаточно отметить в этой связи, что только в 1989 г. в бывшем СССР под давлением населения по экологическим соображениям было "залпово" остановлено более 1000 крупных промышленных предприятий [6]: в том же году активное противодействие населения вызвало необходимость консервации весьма дорогостоящего "объекта" - завода по уничтожению отравляющих веществ (ОВ), готового к пуску в г. Чапаевске.

В интересах достижения разумного компромисса между насущными потребностями общественной практики и современным развитием общенаучной методологии изучения взаимодействия общества и природы нами предлагается понимать под социальной экологией науку (специальную социологическую теорию) о развитии и функционировании социальных общностей, социальных структур и институтов в условиях воздействия на их жизнедеятельность экологических факторов антропогенного характера, приводящих к возникновению социально-экологической напряженности и конфликтов; о механизмах их снижения и разрешения; о закономерностях социальных действий и массового поведения в условиях социально-экологической напряженности или конфликта на фоне проявлений экологического кризиса. Соответственно предметом конкретного социально-экологического исследования являются различные аспекты социально-экологической ситуации, степень социально-экологической напряженности, объективная острота экологических проблем, состояние общественного сознания по проблемам экологии и природоохранной деятельности и т.п. Концентрированным выражением теоретико-методологических основ социальной экологии, на мой взгляд, должна являться соответствующая система законов, по поводу которой в научном сообществе распространены различные точки зрения, вплоть до взаимоисключающих. Так, ряд исследователей полагает, что бессмысленно искать "несуществующие в действительности законы взаимодействия общества и природы..." [7], в то время как, по мнению других, "законы социальной ЭКОЛОГИИ должны отражать степень согласованности, синхронности и вещественно-энергети-

ческих, информационных потоков, вызванных преобразующей деятельностью человека и природным кругооборотом веществ, энергии и информации" [8, с. 41].

По моему мнению, сегодня создание безупречной системы законов социальной экологии невозможно, в первую очередь, в связи с отсутствием общесоциальных теорий, адекватно описывающих, например, такой источник антропогенных экологических факторов, как экономика. Во всяком случае, предложенные системы законов социальной экологии, в частности, Б. Коммонера, В.Д. Комарова, Н.Ф. Реймерса, Д. Марковича и др., несут в себе отпечаток различных подходов к определению ее предмета и уязвимы для критики. Мне представляется более корректным, во всяком случае сегодня, говорить не о законах, а о принципах социальной экологии, определяющих особенности социально-экологического подхода к изучению объективной реальности.

Особое место занимают в этом отношении два сформулированных нами в результате многолетних исследований социально-экологических феноменов принципа: принцип неразрывности социального, экологического и духовного аспектов взаимодействия человека и природы при опосредованности реакции общества, территориальной социальной общности, социальных слоев и групп; и принцип комплементарности (дополнительности) социально-экологических интересов относительно множества социальных интересов, справедливость которой ограничена соответствующей степенью социально-экологической напряженности. Социально-экологической напряженности и социально-экологическому конфликту принадлежит, по моему мнению, одно из центральных мест в понятийном аппарате социальной экологии. В сущности, благодаря им осуществляется связь между зачастую не воспринимаемыми непосредственно человеком изменениями свойств и характеристик биосферы и реальной социальной жизнью.

Например, органы чувств не в состоянии обнаружить процесс загрязнения почвы солями тяжелых металлов или разрушение озонового слоя. Однако рано или поздно создаваемая человеческой деятельностью "рукотворная" экологическая ситуация неизбежно породит, прежде всего, вполне очевидные многочисленные угрозы конкретным социальным интересам отдельных слоев и групп. Так, результаты эмпирических социологических исследований научно обоснованно подтверждают наличие объективных зависимостей между экологической ситуацией и здоровьем населения; его трудовой деятельностью; отдыхом; миграциями; политической стабильностью и т.д., а, в конечном счете, между экологической ситуацией и национальной безопасностью и т.п. Следовательно, воздействие негативных последствий человеческой деятельности реально осознается социальными общностями, как правило, только после достаточно длительного вызревания социально-экологических проблем, то есть в основном уже в виде объективных разнообразных угроз уровню и качеству жизни.

Таким образом, реакция на экологические проблемы в современных условиях носит опосредованный и неизбежно запаздывающий характер; то есть получается, что реакцию порождает не антропогенная экологическая проблема как таковая, а, главным образом, ее социальные последствия. Соответственно этому и цепочке "антропогенный экологический фактор" - "потребность" - "интерес" - "мотив" - "действие", определяющей поведение индивидов и социальных общностей, в данном случае имманентны потенциально опасные и неизбежные "временные лаги".

При этом и действия людей, направленные на разрешение этих экологически обусловленных социальных проблем и ликвидацию возникших угроз уровню и качеству жизни, носят не некоторый специфически "экологический", а вполне конкретный социальный характер. То есть имеют место демонстрации, пикетирования конкретных объектов, использование правовых механизмов, бойкоты конкретных товаров и т.п. вплоть до формирования электоральных предпочтений.

Иллюстрацией этих рассуждений может быть аналогия с экономикой. Человек воспринимает не макроэкономические понятия, являющиеся для него, как правило, абстракциями (кейнсианство, монетаризм, "рейганомика", "гайдаромика" и т.д.),

не статьи Гражданского кодекса, а вполне конкретные условия и содержание труда, уровень занятости, доступную структуру потребления и т.п. Словом, вполне справедливы много лет назад сказанные слова "...психика мужика определяется не формой землевладения, а условиями производства" [9, с. 248]. Однако, как свидетельствует практика, даже всесторонний учет аспектов социально-экологических проблем не достаточен для их научного анализа. Только учитывая сложные процессы, относящиеся к сфере духовной жизни и затрагивающие, прежде всего, общественное сознание и общественное мнение, можно говорить о научном изучении социально-экологических феноменов. Иными словами, в социальной экологии заведомо неприемлемы как "социальный", так и "духовный" детерминизм.

Категория социально-экологической напряженности, по моему мнению, по своей сути отражает результат сложного взаимодействия экологических, социальных и духовных факторов, является индикатором актуализации социально-экологических процессов. При этом показателем социально-экологической напряженности считаю наличие в общественном сознании устойчивых и распространенных оценок, связывающих антропогенную экологическую ситуацию с угрозой или фактическим ущемлением важнейших социальных и духовных потребностей конкретной общности. В свою очередь, критерием устойчивости и распространенности данных оценок служит их присутствие в общественном мнении.

Для оценки возрастания социально-экологической напряженности предлагаются следующие стадии:

- **стадия отсутствия напряженности**, характеризующаяся сбалансированностью

условий и требований, порождаемых экологической ситуацией, а также намерений и ожиданий социального субъекта (то есть социальной общности определенного уровня; населения региона, социально-демографической группы и т.п.). Это состояние выражается в положительной или нейтральной оценках влияния сложившейся экологической ситуации на жизнедеятельность субъекта. Очевидно, что данной стадии соответствует "нулевой уровень" социально-экологической напряженности. Важно, однако, иметь в виду, что отсутствие социально-экологической напряженности не означает отсутствия социально-экологических проблем. Последние могут находиться в латентной фазе вследствие вышеупомянутых временных лагов, но их изучение и прогноз развития являются не менее актуальными, чем на любой другой стадии;

- **начальная (диффузная) стадия**, для которой свойственно состояние общественного сознания, характеризующееся оценкой экологической ситуации как вызывающей определенную ущербность жизненных условий, потенциально угрожающей важнейшим интересам и потребностям. По сравнению с предыдущей на данной стадии резко возрастает обеспокоенность населения экологической ситуацией, распространяются тревога, недоверие властям, руководству промышленных предприятий и т.п.;

- **стадия явной социально-экологической напряженности**, для которой характерно осознание экологической ситуации, реально угрожающей интересам социального субъекта, появление признаков готовности противостоять нежелательным изменениям, распространение доминирующих представлений о желательных путях нормализации обстановки, формирование "образа врага" и т.д.;

- **стадия социально-экологического конфликта**, на которой завершается осознание социальным субъектом (слоем, группой, территориальной общностью и т.п.) глубокого несоответствия экологической ситуации его ценностям и интересам, проявляется готовность устранить данное несоответствие путем социального столкновения, предпринимаются целенаправленные конфликтные действия и т.д.

Возникновение социально-экологической напряженности связано, как правило, с наличием социального противоречия (социальной проблемы), порожденного воздействием антропогенных экологических факторов на природную среду (ЭФА). При этом именно те социальные субъекты, которые выбрали в качестве средства разрешения данного противоречия столкновение, борьбу, соперничество, становятся субъ-

ектами социально-экологического конфликта ². Поэтому, на мой взгляд, социально-экологический конфликт не является совершенно самостоятельным феноменом, а представляет собой последнюю, но наиболее острую стадию социально-экологической напряженности.

При выполнении конкретных социально-экологических исследований уже доказала свою полезность концептуальная схема возникновения и развития социально-экологической напряженности (см. рис.). Как видно из схемы, деятельность субъекта формирования антропогенного экологического фактора (промышленного предприятия, оборонного объекта и т.п.), его воздействие на биосферу, изменения в ее составе и свойствах описываются как некоторая экологическая проблема. Она оказывает воздействие на социальные общности, локализованные на соответствующей территории, которое осуществляется двумя путями; объективным воздействием экологических факторов (акустических, визуальных и иных физико-химических эффектов, а также порожденных ими изменений в составе и характеристиках атмосферы, воды, почвы и т.д.) на здоровье людей и их иные социальные интересы; и опосредствованным восприятием социальными субъектами экологической проблемы как экологического риска.

Экологический риск, то есть вероятность нанесения ущерба окружающей среде и здоровью населения в результате функционирования каких-либо объектов (или возникновения на них аварий и катастроф) является одним из основных факторов, составляющих отношение населения к конкретному субъекту формирования ЭФА, создающих его имидж [10].

Отмечена тесная связь оценки населением экологического риска, связанного с конкретным производственным, оборонным и т.п. объектом, и компетентности общественного мнения по вопросам экологии. Детальный анализ результатов исследований позволяет констатировать прежде всего хроническую неинформированность людей об объективном состоянии и перспективах изменения ситуации на соответствующей территории. Особо критично при этом оценивается степень их информированности в районах размещения экологически опасных объектов. Так, согласно результатам экспертного опроса ($N = 172$), проведенного специалистами ИСПИ РАН в интересах Минобороны в 1998 г. в районе расположения пунктов захоронения радиоактивных отходов и вероятного ввода в эксплуатацию промышленного объекта по утилизации высокотоксичного жидкого ракетного горючего, считали себя полностью информированными хотя бы о расположении опасных объектов в районе проживания лишь 10,3% опрошенных; частично информированными - 65,5%; вообще не информированными - 16,1%.

Реакция конкретных социальных общностей на конкретную проблему определяется прежде всего: их социальными интересами (при этом одна и та же тема может иметь разное значение для отдельных социальных слоев, групп и т.д.); духовными и социально-психологическими характеристиками (при этом ценностная система, социальные установки различных социальных и этнических групп, стереотипы их поведения и восприятия могут существенно различаться).

Интересы имеют важнейшее значение для понимания сущности социально-экологической напряженности. Опыт отечественных и зарубежных опросов свидетельствует о проявлении групповых интересов и даже группового эгоизма при формировании общественного мнения. Так, например, исследование среди инженеров-атомщиков в США показало, что, поддерживая государственный контроль над экологически опасными областями деятельности в целом, они выступали против него именно в сфере использования ядерной энергии [11, с. 299]. Примером этого в отечественной практике является опрос, проведенный в 1994 г. в 8 крупных промышленных центрах России⁴. Так, по полученным нами данным, в общественном мнении доминировали негативные оценки экспорта природных ресурсов (в основном по соображениям экологического ущерба). Доля таких оценок по 7 городам не опускалась ниже 75,9%. Исключение составил лишь г. Сыктывкар (единственный в выборке центр региона

Концептуальная схема возникновения и развития социально-экологической напряженности. ЭФА - это экологические факторы на природную среду

нефтегазодобычи), в котором среди респондентов оказалось 51,6% сторонников расширения экспорта природных ресурсов.

Несходство духовных и социально-психологических характеристик, определяющих мнения и поведение разных социальных субъектов, также могут быть весьма

существенными. В качестве примера можно назвать принципиально различное положение здоровья в ценностной системе жителей Западной Европы и россиян. Если у западноевропейцев здоровье является терминальной ценностью, то россияне, как показывают результаты опросов, рассматривают здоровье преимущественно как инструментальную ценность в неразрывной связке с терминальными - карьерой, материальным благополучием и иными компонентами жизненного успеха. При этом они, даже добиваясь жизненно важной для себя цели, могут, не задумываясь, пренебречь собственным здоровьем, подчеркивая на словах его огромное значение [12]. Соответственно этому и реакции на угрозу здоровью со стороны антропогенных экологических факторов могут существенно различаться.

Влияние социальных и социально-демографических характеристик населения на формирование общественного мнения, выбор позиции и т.п. является в условиях крайне стратифицированного общества исключительно сильным. Проиллюстрирую это положение результатами массового опроса ($N = 746$), проведенного в 2003 г.⁵ В частности, установлено: доминирующая дифференцирующая роль в формировании готовности различных социальных слоев и групп к активной самостоятельной защите своих социально-экологических интересов принадлежит уровню доходов⁶; приоритетность социально-экологических интересов существенно зависит от принадлежности к определенной социальной (социально-профессиональной) группе или слою (в частности, в зависимости от рода занятий доля респондентов, дающих наиболее критичную оценку экологической ситуации в стране в целом, убывает следующим образом; 1 место - здравоохранение; 2 - наука, образование, культура; 3 - силовые структуры, муниципальная служба; 4 - бизнес, предпринимательство; 5 - государственная служба).

На социальные общности оказывается информационное воздействие, источниками которого, в первую очередь, являются СМИ, слухи, экологическое образование и т.д. Специфическим его видом представляется эколого-информационная поддержка деятельности субъекта - система комплексных мероприятий по изучению и управлению общественным мнением в зоне его функционирования. Она осуществляется силами данного субъекта, а также организациями, ведомствами, предприятиями, которым он подчинен или принадлежит. Результатом воздействия перечисленных факторов на социальные общности является возникновение соответствующих социальных настроений и оценок. Если все они получают распространение среди населения, то можно говорить о формировании общественного мнения, которое, в свою очередь, своим авторитетом способствует еще большему их распространению и менее критичному усвоению их людьми.

Среди социальных общностей могут найтись такие, которые станут субъектами социально-экологической напряженности (конфликта). В зависимости от ее реального уровня субъекты конфликта и будут действовать по отношению к субъекту формирования ЭФА, к органам власти, к другим социальным общностям.

Завершая рассмотрение концептуальной схемы, подчеркну, что основной областью ее применения является социологическое изучение социально-экологической ситуации, сложившейся в районе расположения "точечных" источников ЭФА.

В то же время практика государственного управления и экономического развития придает актуальность задаче многомерной классификации экологической и социально-экологической обстановки в административно-территориальных единицах. Основными причинами этого являются; необходимость оптимизации распределения объективно ограниченных федеральных и региональных ресурсов, выделяемых на цели природоохраны; потребность в оценке и прогнозе социальной реакции населения на текущее состояние и динамику изменений ситуации в результате реализации государственной экологической, экономической и социальной политики; обеспечение социальной справедливости при законодательном установлении различных льгот и компенсаций и т.д.

Таблица 3

Значения показателей индекса экологической напряженности

Значение показателя	P_a	P_b	P_y	P_n	$P_{пгн}$	$P_{он}$
	Удельный вес не обезвреженных вредных веществ в атмосфере (%)	Удельный вес неочищенных стоков	Коэффициент урбанизации (%)	Плотность загрязнения почв	Плотность городского населения	Обеспокоенность населения (%)
1	0-50	0-2	0-5	0-1,0	0-5	0-5
2	51-65	3-10	6-15	1,1-	5-20	5-10
3	66-75	11-25	16-25	2,1-	20-50	10-20
4	76-85	26-50	25-50	54-	50-75	20-30
5	86-100	51-100	Более	Боле	Более	Более 30

Очевидно, что методы данной классификации должны обеспечивать одновременно объективную оценку качественно разнородных процессов и явлений - экологических и социальных. При этом несомненно, что реальное влияние этой ситуации на население, социально-экономическую и социально-политическую обстановку в стране (регионе) не может оценено исключительно при помощи объективных характеристик текущего состояния окружающей природной среды без применения социально-экологических подходов. Однако пока разработка теоретико-методических основ единой объективной комплексной оценки даже собственно экологической ситуации не завершена; нет практической возможности сбора всей совокупности данных о номенклатуре и объемах локальных загрязнений биосферы; не изучены механизмы комплексного воздействия различных загрязнителей на биосферу и человека; неизбежны условности выбора биоиндикаторов состояния природной среды; нет достаточной обоснованности экономических показателей последствий загрязнений и т.д.

В качестве практического приближения к искомой процедуре многомерной классификации и измерения этой напряженности предлагаю апробированную методику сравнительной оценки социально-экологической ситуации в различных регионах (административно-территориальных единицах). Она состоит в построении индекса экологической напряженности, позволяющего, как минимум, обеспечить одновременный учет антропогенной нагрузки на конкретной территории и состояния общественного сознания по экологическим проблемам [13, с. 244-245].

При конструировании индекса учитывалось наличие в Российской Федерации 3 демоэкологических типов территорий, то есть регионов; традиционного компактного развития индустрии; с развитой индустрией, очаги которой чередуются с обширными малозаселенными территориями; аграрно-индустриальных с отставанием в развитии социально-бытовой инфраструктуры. Принималась во внимание также и определяющая роль промышленных предприятий в загрязнении окружающей среды. Предлагаемый индекс имеет вид:

$I_{ЭН} = (P_v + P_{пгн} + P_a + P_b + P_n + P_{он})/6$, где: P_v - обобщенный показатель урбанизации; $P_{пгн}$ - обобщенный показатель плотности городского населения; P_a - обобщенный показатель загрязнения атмосферы; P_b - обобщенный показатель загрязнения вод; P_n - обобщенный показатель загрязнения почв; $P_{он}$ - обобщенный показатель обеспокоенности населения экологической ситуацией.

В целях нормирования величин все показатели измеряются по пятибалльным шкалам в соответствии с таблицей 3. Результирующий $I_{ЭН}$ изменяется в пределах от 1 (условно нормальное состояние) до 5 (критическое состояние) и обладает основными свойствами метрики. Обеспокоенность населения определяется долей респондентов, сообщивших о своей крайней обеспокоенности или неудовлетворенности экологической ситуацией в своем регионе.

Апробирование этого индекса на уровне федеральных округов было осуществлено, в частности, по исходным данным начала 2000 г. с выбором в качестве типовых

**Приближенные значения индекса экологической
напряженности для федеральных округов РФ**

	I_n
Северо-Западный федеральный округ	2,3
Центральный федеральный округ	3,8
Южный федеральный округ	2,5
Приволжский федеральный округ	3,0
Уральский федеральный округ	3,2
Сибирский федеральный округ	2,2
Дальневосточный федеральный округ	1,9

регионов: Северо-Западный федеральный округ - Республика Карелия; Центральный - Московская область; Южный - Ставропольский край; Приволжский - Республика Башкортостан; Уральский - Свердловская область; Сибирский - Республика Хакасия; Дальневосточный - Республика Саха. Итоговые результаты расчетов представлены в таблице 4. В графическом виде результаты были оформлены в виде карты социально-экологической напряженности [13].

Таким образом, можно констатировать, что использование категории социально-экологической напряженности в предлагаемой трактовке открывает новые существенные возможности в социологическом изучении современных проблем взаимодействия природы и общества. Для реальных потребностей общественной практики мало знать мнение населения и его отдельных групп о состоянии окружающей среды, а также факторы его формирования. Необходимо понять, какие социальные процессы развиваются вследствие данного состояния, каковы их направленность и перспективы, кто может взять на себя функции субъекта реального или потенциального конфликта и т.д. Возникающие при этом методические проблемы представляются вполне разрешимыми. Во всяком случае, они не сложнее тех, которые уже успешно разрешаются.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В настоящее время в научной литературе достаточно часто используются близкие по смыслу наименования - экологическая социология, социология экологии и т.п. Однако в последние годы приведенное в тексте название дисциплины постепенно становится доминирующим.

² При этом анализ и прогнозирование поведения социальных субъектов в условиях социально-экологического конфликта можно осуществлять, опираясь на теоретико-методические результаты конфликтологии.

³ Детальное описание можно найти в книге: *Сосуцим И.А.* и др. Экология, экономика, социум: состояние, тенденции, перспективы. М.: НИИ - Природа, 2002. В данной статье приводятся лишь минимально необходимые комментарии.

⁴ Опрос проводился РЭФИА в 1994 г. ($N=846$).

⁵ Проведен в 4 регионах России и Беларуси в рамках проекта по гранту РФФИ № 02-06-

⁶ Полученный результат согласуется с известным положением об особой роли уровня доходов в формировании социальной структуры, социального поведения и т.п. в условиях нынешнего этапа трансформации российского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Основные направления социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу. Проект. М.: Минэкономразвития России, 2001
2. См.: Введение в социальную экологию. Учебное пособие. Ч. 1. М.: луч, 1993.
3. См.: *Маркович Д. Ж.* Социальная экология. М.: Восточный университет - Союз, 1996.

4. См.: *Тоценко Ж. Г.* Социология. Общий курс. М.: Юрайт, 2000.
5. *Томас У., Знанецкий Ф.* Методологические заметки // Под ред. В.И. Добренкова. Американская социологическая мысль: тексты. М.: МГУ, 1994.
6. Правда, 1990, 21 февраля.
7. *Марков Ю.Г.* Социальная экология. Новосибирск, 1986.
8. *Урсул А.Д.* Введение в социальную экологию. Учебное пособие. Ч. 1. М.: Луч, 1993.
9. Ленинский сборник. XIX.
10. *Порфирьев Б.Н.* Концепция риска: новый подход к экологической политике // США - экономика, политика, идеология. 1988, №11; *Солнцева Г.Н.* Определение неопределенности // Управление риском, 1997, № 2.
11. *Смелзер Н.* Социология. М.: Феникс, 1994.
12. См.: *Сосунова И.А. и др.* Здоровье, демография и социально-экологические интересы / Здоровье человека: социогуманитарные и медико-биологические аспекты. М.: Институт человека РАН, 2003; *Келле В.Ж.* Образ жизни и здоровье (методологический аспект) / Там же; *Шилова Л.С.* Проблемы трансформации социальной политики и индивидуальных ориентаций по охране здоровья / Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. М.: ИС РАН, 1999.
13. Природные ресурсы и экология России: федеральный атлас. М.: НИИ-Природа, 2002.